

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К36

Пальмира Керлис
ЖИВОЙ ТЫ НЕ ВЕРНЕШЬСЯ

Дизайн обложки *Василия Половцева*
Иллюстрация на обложке *Оксаны Ветловской*

Керлис, Пальмира.
К36 Живой ты не вернешься: фантастический роман / Пальмира Керлис. — Москва: Издательство АСТ, 2024. — 480 с. — (Словотворцы магических миров).

ISBN 978-5-17-161009-8

Маг служит тьме или свету, таков закон равновесия.

Сияна обладает редким даром и способна обращаться к обеим сторонам силы. Подобных ей много лет уничтожает глава запретного Культа. Отступник, с которым не смогли справиться даже самые могущественные маги.

Ей чудом удастся спастись в их первую встречу, и теперь она намерена сделать все, чтобы выжить.

Кто победит, если они встретятся вновь? И кому на самом деле стоит бояться — охотнику или жертве?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-161009-8

© Пальмира Керлис, 2024
© Оксана Ветловская, иллюстрация
на обложке, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ 1

ПРОЛОГ

сли забраться на выступ в стене и встать на цыпочки — в узком оконце под потолком можно увидеть небо, самый его край. Манящий бледно-малиновый кусочек с редкими, разорванными в клочья облаками. Скоро оно станет именно таким. Время истекает. Вернее, его нет совсем.

Темнота перед рассветом всегда злобещая и густая. Тишина угнетает, давит на уши. Кроме меня, здесь — никого. Кричи, пока не охрипнешь, — даже эха нет. Орлин, магистр Академии западного королевства и мой наставник, говорил: «Будешь плохо учиться — сгинешь без следа, никто и не вспомнит». Я училась хорошо, и вот итог. Оказалась в подземелье, сыром и мрачном. А Орлин уже ничего не скажет... никому и никогда.

Все случилось два дня назад — быстро, стремительно, молниеносно. Долгожданная практика по сбору трав, окраина леса, три ученицы с наставником. Он умер первым. Их было больше, много. Оглушающая волна темной энергии, колющее облако дыма. Пульсация в висках, вязкое болото под ногами. Я успела обнять Дарину. А потом мир погас.

У меня остался ее кулон. Хрустальный кругляшок, а внутри рисунок — кролик, сидящий верхом на месяце. Дарина говорила, это лунный заяц.

Неправда. У зайцев уши длиннее. Она могла заставить кулон светиться, в буквальном смысле. Хрусталь — превосходный проводник энергии. Дарина повесила мне его на шею в то утро. Мы с ней с первого дня обучения были вместе, с семи лет. Однокурсницы, соседки по комнате, близкие подруги. Почти как сестры. Не все родители рады, когда им сообщают: ваш ребенок — маг. Прощайтесь с ним, отдавайте в Академию и пишите письма. Мои не писали. Дарине — иногда, по праздникам.

Это могла быть ее шестнадцатая весна. И моя тоже. Впрочем, сдаваться рано... У меня есть шанс выбраться, и я его не упущу.

Время в подвале тянулось медленно. Томительное ожидание, слабость и головокружение — наверное, от голода. Была только вода, и та заканчивалась. Решетка не поддавалась, открыть ее не выходило. Защитное заклинание можно попробовать взломать, а вот обычный замок... Сидеть было не на чем, спать и подавно. Пригодилась учебная мантия — постелить на холодный пол. Она смотрелась тут единственным ярким пятном: вызывающе красная — такой уж цвет у факультета боевых магов. Никто не заглянул ко мне, ни разу. Сейчас явятся непременно, ночью взошла полная луна. Наступающее утро — то самое.

Я знаю, кто они. Адепты Культа запретной магии, живущие по собственным правилам, а не по законам Империи. Используют опасные древние чары, которые ныне караются казнью. Раньше я видела адептов исключительно на картинках — со зловещими лицами и взглядами. В реальности оказались маги как маги, от обычных не отличишь. И я догадываюсь, что они хотят сделать.

Зачем убивать наставника Академии и накрывать его учениц заклинанием вытягивания жизни, будто проверяя нас на прочность, а потом забирать уцелевшую? Естественно, темную: светлый маг бы долго в облаке истинной тьмы не протянул. Дарина не протянула... Насчет Октавии не уверена, она хоть и темная, но дара в ней кот наплакал. Я же идеальный источник энергии — только-только вошла в полную силу. Для чего он им нужен? Я слишком усердно изучала список запрещенных Надзором ритуалов, чтобы не сопоставить факты.

У меня получится. Орлин говорил: побеждает не тот, кто сильнее бьет. Побеждает тот, кто знает, куда бить. И знает когда. Надо просто выждать подходящий момент. Второй попытки не будет.

В оконце замельтешил рассвет, по стене скользнула тень. Я зажмурилась. Послышались шаги — гулкие, неторопливые. Лязнул замок, закрипела решетка.

— Подойди ко мне, — настойчиво позвали меня.

В голосе чувствовался приказ. Я подчинилась, хоть ментальному внушению и не поддавалась. Раскрываться нельзя. Если поймут, что я не та, кем кажусь, то все пропало.

Я открыла глаза и поднялась с пола, расправляя подол платья. Их было двое. Немолодой мужчина с родимым пятном на остром подбородке, в небрежно накинутом сером балахоне. И девушка. Сразу стало ясно: это она. Болезненная бледность, изможденное лицо, потухший взгляд. Все равно красивая. Распущенные пепельные волосы закрывают спину, белоснежный шелк платья струится по хрупкой фигуре. Похожа на разбуженную среди ночи принцессу. Или невесту. Где-то я ее уже видела...

Переступив через порог, она едва не споткнулась. Спутник бережно придержал девушку за руку, прислонил спиной к стене. Кто ее так? Проклятие смертельное, до новой луны красавица не дотянет.

— Может, прямо здесь? — спросил он встревоженно.

И менталист, и жрец, значит. Проводить ритуалы может не каждый: нужен особый темный дар, позволяющий постичь оккультную науку.

— Без разницы, — пожала плечами девушка. На меня она при этом и не посмотрела. Словно я мебель или вовсе соткана из воздуха. — Это ведь недолго.

Внутри вспыхнула жгучая ненависть, в горле пересохло. «Недолго» и «прямо здесь». Потому что без разницы. Между делом, перед завтраком. Какое неторжественное жертвоприношение! То, что я должна умереть, чтобы она жила, — это так, ерунда? Я-то думала, будет красивый зал, алтарь, свечи по углам. А как же Дарина, Орлин и, вероятно, Октавия? Они погибли ради нее?..

Я шагнула к тому, кто звал меня, стараясь не показывать злости — только страх. От испуганных детей не ждуг подвоха. В руке жреца блеснуло лезвие — тонкое, изогнутое. Ритуальный кинжал я как-то раз держала, у старших ребят на факультете оккультных наук. Заговоренная сталь, от нее веет холодом и смертью.

Стоило огромного самообладания встать перед девушкой. Мысленно отстраниться и представить, что все происходит не со мной. Замереть, пока жрец соединял ее руку с моей. Сомкнутые ладони, переплетенные пальцы. Древние слова, от которых пробирала дрожь. Мучительные мгновения, взмах лезвия. Кинжал пронзил наши ладони, заставив вскрикнуть от резкой боли. Рукоятку ко мне, острием к девушке. Логично — от меня к ней. И понадобится вся моя энергия без остатка. К локтю устремились ручейки — теплые, багровые. Красавица лишь поморщилась. Хлопнула пушистыми ресницами, устало вздохнула и наконец взглянула на меня. Ни сожаления, ни намек на сострадание. Ей было откровенно безразлично. Могла бы — наверняка попросила бы меня умереть побыстрее!

Я глубоко вдохнула, расслабилась. Сила утекала медленно, по капле. Телом овладевала слабость. Пора.

Тьма обступила со всех сторон, ласково нашептывала, просила остаться. С ней легко справиться, если не слушать. Не думать, не чувствовать. Окунуться в бурлящую реку энергии и переплыть на противоположный берег. К теплу, к жизни, к свету.

Во взгляде девушки мелькнуло недоумение, красивое лицо исказилось болью. Она не поняла, что произошло. Я сосредоточилась. Ошибиться нельзя. Одна маленькая погрешность — и провал! Нити светлой энергии откликнулись, сплелись в затейливый узор. Линия к линии, целое кружево. Жрец тревожно оглянулся. Моего заклинания он не видел — не его школа магии, — но напряжение в воздухе ощущал. Плетение оформилось в выпуклый рисунок, призывно замерцало. Я шумно выдохнула, обрушив на жреца стусок света. Он рухнул на пол, как подкошенный. Жив... Главное, что отключился. Девушка дернулась, пытаюсь вырваться. Размечталась! Я сильнее сжала ее ладонь, кинжал вошел глубже. Она потянулась к рукоятке свободной рукой, но я опередила. Надавила, вонзив до упора.

Словно раскаленными углями прожгло... Я стерпела. Точно знала: ей больнее, чем мне, в разы.

Девушка зашипела, впилась ногтями в мою руку.

— Не нравится? — ухмыльнулась я. — Ты же хотела. Так забирай.

Она извивалась, отгалкивала меня. Захлебывалась криком, слезами, невысказанными ругательствами. Энергия в нее входила не та, а светлая, чужеродная оккультным ритуалам. Как отравы, разъедающая изнутри, отнимающая последние силы. Я не отпускала. Я могла бросить ее и уйти. Она не маг и не смогла бы меня остановить. Но во мне зыграло что-то злое. Упрямое. Беспощадное. Я держала ее, хоть и нестерпимо ныла рука, а в глазах рябило. За себя, за подругу, за наставника, что сгинули по вине этой дряни. Она заслужила.

— Анелия... — позвал жрец чуть слышно.

На душе стало паршиво. Не хотела я знать ее имя. Разве она хотела знать мое? Ее совесть не мучила ни секунды. Так почему меня должна?

Сбоку метнулась тень, плечо будто клещами сдавило. Через мгновение железная хватка разомкнулась, и наши с Анелией ладони тоже. Меня отбросило к стене. Мир закружился, рассыпался на сотни острых осколков. Они заползли под кожу, обволакивая сознание, заглушая звуки. Сквозь пелену донесся властный мужской голос:

— Вы хоть соображаете, кого выбрали и сюда приволокли?

— Это невозможно! — сокрушался жрец. — Она была темной, я проверял.

— Переходящие могут быть кем угодно.

Ласково как — переходящие. Орлин таких, как я, называл неприкаемыми. Два пути, и ни один не принимает до конца: ни свет, ни тьма. Вечно бегай туда, сюда, обратно и по кругу. Определенная специализация нам не грозит. Мы одновременно все и никто. Мы никогда не находим себя ни в чем, зато можем овладеть любой магией: боевой, ментальной, прорицательской, подчинением духов, а также прерогативой светлых — целительством — и темных — оккультизмом. А еще наша сила велика, больше, чем у самого одаренного...

— Они же очень редко рождаются, — пробормотал жрец.

— Вам повезло, — отрезал незнакомец, — что она еще маленькая. Иначе вы оба сейчас бы со мной не разговаривали.

Оба? Тотчас раздался всхлип — женский. Нечестивые духи эту Анелию раздери! Живучая тварь попалась. Скверно... Ритуал вполне могут продолжить.

— Унеси ее отсюда, — скомандовали жрецу.

Явно не меня имея в виду. Плохие новости — кажется, мы с незнакомцем скоро останемся вдвоем. Хорошие — клинок по-прежнему терзал руку. Я справилась с нервной дрожью, отвернулась к стене. У света есть свои плюсы. Выдох, концентрация. Заклинание, свитое из незримых нитей, и немного шепота. Точь-в-точь как учила Дарина. Она днями напролет сидела за целительскими книгами, а у меня чуткий слух, и на память не жалуясь. Сработало. Боль притупилась, отпустила. Кинжал вышел легко, теплая рукоять согрела вторую ладонь, придав уверенности. Все получится, я помню нужные слова. Конечно, это рискованно. Но какой у меня выбор?

Снова всхлип, шаги, скрип решетки. Тишина.

Я повернулась и встала на ноги, спрятав кинжал за спиной. Картинка перед глазами прояснилась. Мы действительно остались наедине: я и он. Высокий мужчина с короткими черными волосами. Жесткие черты лица, четко очерченные скулы, пронизывающий насквозь взгляд. Обычная дорожная одежда, без вычурности и излишеств. В нем чувствовались непогрешимая уверенность и спокойствие. Сильный, опасный. Возраст определить было сложно, однако я не сомневалась: он старше, чем выглядит. Некоторые маги, очень немногие, способны долго не стареть. На меня он смотрел изучающе и очень пристально. Пробирало до костей. Потом взглянул в тот угол, где я постелила мантию, и на его лице заиграла довольная улыбка. Из-за цвета факультета?.. Культ вне закона, а боевых магов чаще всего определяют в стражи — охранять правопорядок...

Он шагнул ко мне — медленно, раскованно. Провоцирует? Я очертила вокруг себя невидимую линию. Плетение щита отняло драгоценное время, но пренебрегать защитой было глупо.

— Меняй обратно, — сказал маг тоном, не терпящим возражений.

Было видно: он привык приказывать и уговаривать не любит. Вот только послушаться равносильно тому, чтобы подписать собственный смертный приговор. Для ритуала исцеления от проклятия им нужна юная темная магичка, и пока во мне свет — в жертву меня не принесут. Я отрицательно мотнула головой, крепче схватила кинжал. Пусть рука не дрогнет...

Я напала первой. Начало было предсказуемым: вспышка света, волна тьмы. Классика. Щит помог, но разбился. Тут же сплела новый. Одновременно начала сматывать плотные нити перед собой в тугую клубок. Повезло, маг не заметил. Творить два заклинания сразу — задача не из легких. От юных девочек подобных фокусов не ждут. Надо подпустить его к себе, но не быстро. Иначе заподозрит неладное.

Новый щит растворили кольца колючего дыма, противник подошел ближе. Мой клубок разделился надвое: дополнительная страховка не повредит. Толстые, объемные шарики наливались светом и мерцали. Хоть бы второй не понадобился... Расстояние между мной и магом сократилось до шага. Сейчас! Выпад вперед, росчерк клинка на тыльной стороне его ладони. Полоса на загорелой коже налилась кровью, алые бусины горстью упали на каменный пол, взорвались яркими кляксами.

— И все? — усмехнулся он. — Почему так слабо?

Ответом ему были пять слов. Выученных назубок, холодных, как сталь. Клубок лопнул, будто мыльный пузырь, мага окатило светом. Известная формула — боевые заклинания на крови действеннее любых волн и плетений.

Он вздрогнул, перехватил мою руку. Запястье свело, кинжал выпал — на пол, с беспомощным звоном. Что я сделала неправильно?

— Умница, — вполне искренне похвалил маг. — Прямо по учебнику.

Все-таки я не ошиблась. Просто щит на нем тоже был — свой, темный. Теперь не стало. Мое заклинание сняло с него защиту подчистую, а должно было убить. Он сильнее, чем я оценила. И намного!

Второй клубок продолжал расти. Нити сияли, обнажая заключенный в них свет. Шанс есть. Защиту я с мага убрала, а новую он почему-то не ставил. Вместо этого до боли сжал мое

запястье. Попыталась оттолкнуть его другой рукой, добилась лишь усмешки. Еще и рана от кинжала заныла.

— Меняй, — снова велели мне. — Третий раз просить не буду.

— Нет, — упрямо сказала я.

Упрямства мне всегда было не занимать. Времени надо выиграть чуточку, клубок почти готов. Налетит светом побольше — смогу ответить. А до тех пор — стиснуть зубы и терпеть.

Он не стал церемониться. Рука, заломленная за спину. Резкая тянущая боль, каменный пол. Сдавленный крик, тщетные попытки вывернуться. Маг не отпускал. Молча вжимал в пол и давил все безжалостнее. Кинжал лежал рядом, близко. Клубок пульсировал перед глазами, манил. Нет, рано... Сорванная с шеи цепочка, звон. Осколки хрусталя вокруг. Отныне от Дарины у меня не осталось ничего... Выдох, предельная концентрация. Вспышка получилась яркой. Клубок незаметно подпитался светом, мага тоже задело. Он ослабил хватку, я изогнулась. Протянула свободную руку к кинжалу. Не успела. Боль затмила все вокруг.

Удар под ребра. Один, другой, третий. Секундная передышка. Из последних сил сосредоточилась, смотала клубок туже. Маг не позволил закончить: грубо схватил за волосы, ткнул лицом в пол. В глазах помутилось. Рассеченная губа, металлический привкус во рту. Стальные пальцы вцепились в волосы, потянули вверх. Тело изогнулось дугой, заставив запрокинуть голову. Ключицы коснулись холодное лезвие. Медленно поползло вверх — по шее, подбородку, щеке. Задержалось на виске, с легким нажимом очертило полукруг. Мучительное жжение, волна крупной дрожи. Крик застрял в горле. Лезвие скользнуло вниз — к плечу, разрезало воротник платья. Я дернулась, но безрезультатно. Рывок за волосы, клинок уперся между лопаток. Оцепенение, скольжение острого металла по спине. Кожу обожгло, разрезанная ткань пропиталась липкой влагой. А потом боль вытеснила мысли, затопила сознание. Если не сейчас, то никогда...

Клубок отозвался теплом и томящим трепетом. Пространство залил свет — жаркий, ослепляющий. Напористый. Как морской прилив, слизывающий с берега песок. Магу сразу стало

не до меня. Еще бы! Чистая светлая энергия — она словно выжигающий сердце огонь для тьмы. Они противоположности, две стороны одной монеты, верные и непримиримые враги.

Всплески света растворили все в своем сиянии. Ничего, никого... Сплошь сверкающие переливывы. Долгожданная свобода придала сил, но на глаза навернулись слезы. Вдохнув поглубже, я запретила себе плакать. Не время себя жалеть! Я встала с пола, пока слабость не вернулась, и двинулась к выходу, держась за стену. Нашупала решетку, отворила.

Коридор был близко, спасение — еще ближе. Надежда рухнула в один момент. Колючий холод забрался в легкие, опустился в желудок. Мощный импульс сбил с ног, отшвырнул обратно. Свет рассеялся, и я снова увидела своего мучителя. Целого, невредимого. Как можно полностью закрыться от такой вспышки?!

— Ладно, — сказал он сурово. — Поиграли, и хватит.

Я выпрямилась, хотя желание вжаться в стену было сильнее. Маг даже не подошел ко мне. Просто внимательно посмотрел и сделал короткий пасс. Энергия нахлынула в тот же миг, невероятно могущественная. Меня окутала тьма, впилась в расщелины. Следом пришла боль — густая, жгучая, невыносимая. Будто раскаленный прут пронзил виски. Жар опалил разум, подчинил чувства.

Глухая тоска, туман... Обрывки мыслей, ломота во всем теле. Я знала точно: вернись в родную ему стихию — станет легче. К свету тьма беспощаднее и бьет сильнее. Но это будет конец...

— Глупо себя мучить, — прозвучал ровный, лишенный каких-либо эмоций голос. — Ты все равно умрешь.

— Зато не одна, — выдавила я сквозь подступавшие слезы. — Ваша Анелия тоже.

Маг удовлетворенно улыбнулся, воздух запестрел чернильными сгустками. Кто он?.. У меня не было шансов с самого начала, совсем никаких. Почему не дал понять это сразу? Подарил ложную надежду, позволил думать, что спасение возможно. Игры кота с мышью? Особый садизм? Или что-то еще?

Тьма стиснула в объятиях, проникла под кожу. К горлу подкатила тошнота, внутренности скрутило. От боли помути-

лось сознание. Свет мерк, угасал. Задыхаясь, помимо воли погружилась в забытие. Бурлящая река, спасительный берег напротив. Маленькое усилие, и тьма примет меня назад. Все закончится. Неважно как. Главное, что наконец-то закончится. Я потянулась к ней, ощутила блаженный холод. Он обещал покой и избавление. От всего, раз и навсегда.

Нет.

Здесь Дарина. Это ее сторона, ее суть. Она мечтала сделать мир лучше. Добрее, чище. А они убили ее. Я должна остаться с ней. И я останусь с ней, до конца.

Я отвернулась, замерла. Секунда, другая. Тело сопротивлялось выбору, но я вынырнула. Навстречу тому, кто меня уже ждал.

Дышать было нечем, в ушах гулко стучала кровь. Перед глазами плыли мутные круги. Кружились, сливаясь со стенами. Ускоряли темп. Быстрее и быстрее. В груди разливалось тепло. Странно... Наоборот, должно быть холодно.

По щекам потекли слезы, ноги подкосились. Я медленно осела на пол, не чувствуя ничего. Ни боли, ни тоски, ни сожаления. Я все сделала правильно.

— Не умирай на коленях, девочка, — донеслось сверху, и я поняла: он рядом.

Выставила руку, вцепилась в протянутую ладонь. Маг вложил в нее что-то ледяное, острое. Рывком поднял меня с пола. Наши взгляды встретились. Не знаю, что отражалось в моих, но в его глазах было любопытство. Дикое, страшное. Никогда не думала, что оно способно напугать. В голове щелкнуло, и все уплыло, даже мутных крутов не осталось. Напоследок ухо обжег шепот:

— Нет, так не пойдет.

И наступила крошечная темнота.

Ненадолго.

В чувство привела боль. Хлесткая, звонкая. Нежданная.

— Ты еще не сохла? — спрашивал знакомый голос.

Вторая пощечина вынудила распахнуть глаза. Так и есть — жрец. Злющий. Та же камера в подземелье, тусклый свет за окном.

— Добилась своего? — Новый вопрос и новая пощечина.

Я инстинктивно сжала ладони в кулаки. В руке по-прежнему что-то было. Плоская льдинка с острыми краями.

— Ты хоть знаешь, кем она была? — упорствовал жрец.

Схватил за плечи, встряхнул. Щеки горели, тело ныло. Поняла: в моей руке осколок кулона Дарины. Хрусталь, проводник энергии. Я сосредоточилась, нежно погладила его большим пальцем. Он тотчас впитал свет — самую малость. Хоть бы хватило!

— Ты пожалеешь, — уверили меня, — что он тебя не убил.

Я уперлась рукой с зажатым осколком ему в грудь, будто пыталась защититься. Жрец ухмыльнулся. Зря. Раскрытая ладонь, импульс, толчок. Хрустальный осколок вошел ему ровно в сердце — может, чуть левее. Защиты на жреце не было. Дурак.

Он лишь моргнул. Очень удивленно. И рухнул.

Хотелось упасть рядом. Зажмуриться и лишиться чувств. Я себя пересилила. Другого шанса не будет.

Балахон жреца оказался мне великоват, зато капюшон получилось натянуть до подбородка. Решетка была открыта, коридор пуст. Небольшое строение, тихое. Мало людей, много темных углов. К главным воротам я не сунулась, да и подняться на поверхность было ни к чему. Нашелся проход, скрытый от невнимательных глаз. Маленькая дверь, подземная галерея под укреплением. Она вывела к руинам в лесу. Том самом лесу...

Я подошла так близко к Академии, как могла. В чаще выбрала могучее раскидистое дерево. Забралась на него, устроилась между ветвей — вроде надежно. Надеюсь, не свалюсь. А затем силы меня покинули.

Свет робко пробивался сквозь зашторенное окно, погружая комнату в теплый полумрак. Высокий потолок, белые стены, аккуратно заправленная кровать Дарины у стены. Пустая... Ромашки! На столе, в пузатой вазе с треснутым горлышком. Плотная повязка под ночной рубашкой, натянутое до подбородка одеяло.

Надо же. Не надеялась вернуться живой.

В кресле у моей кровати сидел сам Данаил. Архимаг, глава магической Академии и герой грез половины учениц от мала до велика. Холодная строгая красота, утонченный облик, обманчивая молодость аристократически бледного лица. Его лиловая мантия струилась до самого пола, поза излучала несокрушимую уверенность и абсолютное спокойствие. Они отчасти передались и мне. Все закончилось... Я дома, в безопасности...

— Тебя нашли чудом, — сообщил Данаил. — Отправленный за вами поисковый отряд засек тебя по ауре.

— На нас напали, — хрипло произнесла я. В горле першило и скребло. — В лесу есть заброшенное строение.

— Ныне вновь пустое.

Быстро адепты ушли. Неужели сразу заметили мое исчезновение? Уходила-то я очень осторожно.

— Это был Культ...

— Мы знаем, — перебил Данаил.

В его голосе сквозил лед. В чем я провинилась? А ведь хотелось, чтобы кто-то обнял. Утешил, успокоил. Сказал, что все будет хорошо.

— Что не так? — не выдержала я.

— Сияна, на тебе была метка.

На меня повесили отслеживающее заклинание... Зачем, раз не воспользовались им? Убедиться, что благополучно добралась?..

— Теперь все в порядке? — Я до боли закусила губу. — Вы же сняли метку?

— Эту — с трудом.

С трудом?.. И ни слова по поводу того, что все в порядке. Меня затрясло. Сильнейшие менталисты, как он, способны определить по свежим плетениям отпечаток личности их автора. Дело не в метке... А в том, кто ее ставил.

— Велизар, — ответили мне на невысказанный вопрос. Дыхание перехватило, под одеяло забрался ледяной холод. — Ты ведь знаешь, кто это?

Сложно не знать имя основателя Культа. Когда-то он был архимагом, причем одним из верховных. В столице, в самом Ковене магов. Потом общие порядки перестали его устраивать,

особенно по части запрета мощных и разрушительных заклинаний. Решил побороться за свободу и независимость, обзавелся единомышленниками и создал общество, уже семь десятков лет являющееся главной угрозой в Империи.

Я рассмеялась. Смешно не было — ни капли. Но смех пролился наружу — злой, нервный, истеричный. Царапал горло, превращаясь в глухой хрип. Два стакана воды привели в чувство, но меня по-прежнему потряхивало.

— Велизар тебя отпустил? — спросили хмуро.

— Не совсем. Он позволил мне уйти.

Вопрос — почему? Новый приступ кашля помешал его задать.

— Отдыхай, — велел Данаил. — Позже все расскажешь.

В его брошенном напоследок взгляде проскользнула жалость, бессильно тоскливая. Не та, которую я ожидала увидеть. Я осталась одна — с третьим стаканом воды, букетом ромашек и мыслями о Велизаре.

Долго не выдержала. Встала, оделась и направилась в библиотеку при Академии — соседнее здание, второй этаж, просторный зал. Сотни полок, тысячи книг, подшивки листов с новостями. Руки потянулись к ним помимо воли. В городе уже к ярмарке начали готовиться. Мы собирались сходить туда с Дариной...

Я быстро перелистнула пару страниц и усмехнулась. Вот как... Я действительно видела ее раньше — на картинках. Анелия, старшая принцесса из трех. В прошлом месяце перестала бывать на людях, появились сообщения, что ей «нездоровится». Еще бы, от смертельного проклятия! Когда способов спастись не остается, даже запрещенные хороши? Что будет, если откроется, что императорская семья обратилась за помощью к Культуре? От меня избавятся, свидетели им ни к чему. Благоразумнее забыть о ритуале и ничего Данаилу не говорить. Вообще никому не говорить. Иначе недавняя встреча с Велизаром станет меньшей из моих бед.

Упоминаний о бывшем архимаге в книгах было хоть отбавляй. Я набрала высокую стопку, села у окна. Какой у Велизара ко мне интерес?.. Ответ обнаружился неожиданно, спустя долгие часы поисков записей о других переходящих. Рань-

ше я не делала этого, Орлин говорил, что смысла нет. Подобных мне рождается очень мало, и сейчас я единственная. Не знаю, отчего переходящие всегда девушки. Он шутил, что женская суть изменчива, поэтому столь редкий дар не достается мужчинам. Наставник запрещал мне искать сведения о предшественницах, дабы «не путаться и идти своим путем». Неудивительно, что запрещал! Я нашла их имена не только в выпускных ведомостях, но и в сборниках некрологов, посвященных жертвам Кюльта.

Велизар любит нас. В смысле, любит убивать.

Из Академий Империи выпустились три девушки — пятнадцать, тридцать пять и пятьдесят пять лет назад. Они уехали по распределению кто куда. В течение года каждая погибла от его темных чар, о чем поведали их призванные заклинателями духи. Зачем на нас охотиться?! Пророчество, особый ритуал? Или это у него... личное?..

«Нет, так не пойдет», — прошелестел в голове его голос.

Я поняла, что это значило. Он все равно убьет меня, просто позже. Вероятно, после выпуска... Те три девушки были взрослыми магами, а я «еще маленькая». Пять лет — долгий срок. Я могу многому успеть научиться. Ну да, чтобы ему стало интереснее меня убивать... А то в этот раз как-то быстро было!

Я отвернулась к окну. По небу растекался кроваво-багровый закат — тонкой полоской между горизонтом и черными откормленными тучами. Они обступили солнце и готовились поглотить его целиком. Библиотека медленно погружалась в темноту, ненавистную с некоторых пор.

